

Затем она добавила:

— Я не ожидала, что Цзэн Жун будет настолько жестокой, что бросит дочь ради этого негодяя. Дети — это плоть и кровь матери... Если бы это была я, я бы даже не развелась, но не бросила бы тебя.

Линь Шу, услышав это, обнял мать и произнёс:

— Мама.

Лян Юэхуа сказала:

— Эта девочка очень с характером, надеюсь, она не станет такой, как её мать.

Она не станет. Линь Шу подумал, что Чэнь Минсюэ не станет Цзэн Жун, так же как он не станет Линь Цзиньхуа. Иногда именно из-за того, что родители такие, дети всегда настороже, чтобы не стать такими же.

Затем наступили майские каникулы.

К концу апреля популярность платформы «Будущее» росла и в итоге даже обогнала игру «Фэйсинь».

Для большинства это было невероятным событием, но оно произошло. На самом деле, если подумать, это не так уж удивительно, ведь движок «Будущее» был намного лучше движка «Фэйсинь».

В плане рекламы, возможно, «Будущее» сильно уступало «Фэйсинь», и каждая копейка на продвижение тщательно рассчитывалась, чтобы обеспечить максимальную отдачу. Но в плане репутации «Фэйсинь» был далеко позади «Будущее», и отзывы в сети о двух движках и платформах были как небо и земля, совершенно противоположные.

Тем временем компания «Звёздный блеск» почти завершила сбор доказательств плагиата в игре. Хотя многие элементы игрового дизайна трудно определить как плагиат, «Звёздный блеск» всё же решила подать иск.

В этот период Линь Шу не был слишком напряжён, но Цзюй Минфэн всё же чувствовал, что он стал более нервным. Чтобы успокоить Линь Шу, он подумал и придумал план.

В первый день каникул, когда Линь Шу пришёл в квартиру Цзюй Минфэна, его встретил Цзюй Минфэн в розовом фартуке с изображением кролика.

Линь Шу опешил.

Цзюй Минфэн же не обращал на это внимания. Фартук, который он носил, был либо его собственным, либо купленным Чжэн Фанчэном, но выглядел он очень мило и забавно, что напомнило Линь Шу прошлое.

— Когда Цзюй Минфэн каждый день готовил, проверяя желудок Линь Шу.

Честно говоря, навыки Цзюй Минфэна в нарезке всегда были хороши, но его любопытство и желание экспериментировать с новыми блюдами часто приводили к созданию «странных кулинарных творений».

Однако в этот раз Линь Шу, зайдя в квартиру, первым делом заглянул на кухню и попробовал соус, который показался ему вполне съедобным, что немного успокоило его.

Он совсем не хотел пробовать что-то вроде соуса из яичного желтка и устричного соуса — это было бы испытанием для его вкусовых рецепторов.

Кроме того, Цзюй Минфэн в фартуке выглядел довольно мило, особенно учитывая, что в этом возрасте он ещё не осмеливался снять рубашку и брюки, чтобы устроить игру в фартук на глазах у Чжэн Фанчэна. Это уже само по себе успокаивало.

Обед прошёл без происшествий, а затем началось главное событие, подготовленное Цзюй Минфэном. Он порылся в комнате и достал коробку.

Линь Шу открыл её и замер.

Внутри лежала объёмная книга с иллюстрациями, каждая из которых, казалось, была нарисована вручную. На картинках были изображены все события, произошедшие с Линь Шу после его возвращения в прошлое.

История начиналась с того момента, как Цзюй Минфэн появился на пороге дома Линь Шу. Затем шло знакомство с Ду Сытун, создание компании, появление Чжэн Фанчэна, присоединение Бай Мяо...

Это не было полноценной книгой с сюжетом, так как события были слишком разрозненны, и никто, кроме героев на картинках, не смог бы понять, о чём идёт речь.

Но книга запечатлела все важные моменты жизни Линь Шу, людей, которых он встретил, и трудности, с которыми столкнулся. Линь Шу, глядя на неё, почувствовал волну эмоций.

Цзюй Минфэн сказал:

— Хотя это немного запоздало, считай это моим подарком на день рождения... Что, если я буду делать такую книгу каждый год?

Линь Шу почувствовал, как у него защемило в носу:

— Минфэн...

«Почему он так хорошо ко мне относится?» Линь Шу не знал, как отблагодарить его.

Цзюй Минфэн продолжил:

— Каждый год, каждый год... Когда мы станем седыми и немощными, Линь Шу, мы будем смотреть на эти книги и вспоминать все моменты, которые провели вместе...

Линь Шу сказал:

— Жизнь слишком длинна... Ты не думал, что я могу погибнуть в любой момент? Мы не знаем, сколько нам отведено.

Цзюй Минфэн удивлённо посмотрел на него. Линь Шу не был пессимистом — только оптимист мог добиться того, чего он достиг.

Но эти слова звучали очень пессимистично.

Цзюй Минфэн, немного подумав, ответил:

— Если ты погибнешь... — Он честно признался, — Я, вероятно, сойду с ума.

Линь Шу не ожидал такого ответа и с удивлением посмотрел на Цзюй Минфэна.

Цзюй Минфэн обнял Линь Шу за шею и сказал:

— Я думаю, что независимо от того, когда ты умрёшь, если это случится раньше меня, я, скорее всего, сойду с ума. Но Линь Шу, я точно не умру раньше тебя, потому что если ты умрёшь первым, я быстро последую за тобой... Но если я умру первым, в следующей жизни мы можем оказаться разделены на полжизни... Ты точно не придёшь за мной.

Линь Шу, помолчав, вдруг произнёс:

— ...Я тоже хочу умереть с тобой в один день.

Цзюй Минфэн удивлённо поднял на него взгляд.

Линь Шу продолжил:

— ...Но я не выберу самоубийство. Я никогда не покончу с собой, поэтому, Минфэн, давай жить вместе, пока не состаримся. И тогда, кто бы ни умер первым... другой быстро последует за ним.

Цзюй Минфэн, с лёгкой дрожью в голосе, серьёзно ответил:

— Хорошо.

Он редко был так нежен.

Затем началась дневная работа.

Днём они отправились в компанию «Звёздный блеск», где услышали новости от технического отдела: усовершенствованная версия интеллектуальной системы была почти готова, и её планировали интегрировать в «Деву Ясного Неба», создав улучшенную версию.

Линь Шу и Цзюй Минфэн, услышав это, поспешили в технический отдел.

Там они увидели, что стол Бай Чивэня был окружён людьми. Пробившись через толпу, Линь Шу увидел на экране компьютера ожившую 3D-версию «Девы Ясного Неба».

Всё та же фигурка с пропорциями в три головы «Дева Ясного Неба», но её образ стал совершенно другим. Её большие глаза смотрели на экран, словно живые, и она даже моргнула.

Она казалась настоящей.

Конечно, «Дева Ясного Неба» не была живой, и даже как искусственный интеллект, несмотря на все усилия по созданию человеческого образа, её мышление было далеко от настоящей жизни.

Но 3D-анимация была настолько хороша, что даже простые движения передавали множество деталей, создавая ощущение живости, что и вызвало у Линь Шу и Цзюй Минфэна такое впечатление.

Бай Чивэнь объяснил Линь Шу:

— С выражением лица и мимикой мы закончили, больше детализировать нельзя, так как это потребует огромного объёма данных. Я задал четыре эмоции: позитивную, негативную, нейтральную и любопытство...

Он продемонстрировал соответствующие эмоции на экране.

<http://bllate.org/book/16614/1520181>